

УДК 81`42

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДРЕЙФ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОГО АРТ-БАТТЛА: ОТ ИНДЕКСАЦИИ СТИЛЯ ПОП-КУЛЬТУРЫ К ИНДЕКСАЦИИ ДЕМОНСТРАТИВНОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ В ПОП-КУЛЬТУРЕ

А.А. Романов, Л.А. Романова

В центре внимания предлагаемого исследования – новая дискурсивная разновидность батальной коммуникации, условно именуемая как агональный арт-баттл или информационно-сетевая “арт-перестрелка” (от лат. “ars, artis” – искусство, ремесло), участники которой отстаивают ценностные составляющие их репутационного капитала в обществе вербальными средствами. Предлагаемое исследование направлено на выявление функционально-семантических свойств новой дискурсивной разновидности батальной коммуникации, в которой – подобно информационно-сетевому “арт-обмену” дискурсивными практиками – на вербально-демонстративный “вызов» инициатора может отвечать любой желающий участник сетевого пространства. В работе выявлены структурно - организационные особенности, которые обособляют данную разновидность от разновидностей политической и корпоративно - симулякрной батальной дискурсии. Представлен механизм векторной транспозиции иллюкутивного потенциала боевой арт-дискурсии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агональный дискурс, арт-дискурсия, баттл-симулякр, баттл-шоу, баттл-конструкт, вербальное противостояние, дискурсивная практика, иллюкутивный потенциал, речевой жанр, рэп-баттл

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. romanov_tgsha@mail.ru

РОМАНОВА Лариса Алексеевна – доктор филологических наук,

профессор, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии Тверского государственного университета. romanov_tgsha@mail.ru

Цитирование: Романов А.А., Романова Л.А. Функциональный дрейф информационно-сетевого арт-баттла: от индексации стиля поп-культуры к индексации демонстративного стиля жизни в поп-культуре [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 2. – С. 53–83. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**FUNCTIONAL DRIFT OF INFORMATION NETWORK ART BATTLE:
FROM POP CULTURE STYLE INDEXING TO INDEXING A POP
CULTURE LIFESTYLE**

Aleksey A. Romanov, Larisa A. Romanova

The main focus of the proposed research is a new discursive kind of battle communication, conventionally called as an agonal art battle or information-network "art-shooting" (from Lat. "ars, artis" - art, craft) whose members advocate the value components of their reputational capital in society by verbal means. The proposed study is aimed at identifying the functional and semantic properties of the new discursive version of battle communication, in which - like the information network "art-sharing" of discursive practices - verbal-demonstrative "Challenge» of the initiator can be answered by any interested participant. network space. The article reveals structurally - organizational peculiarities that separate this variety from the varieties of political and corporate - simulacrum combat discourse. The mechanism of vector transposition and cultural potential of combat art-discourse is presented.

KEY WORDS: agonal discourse, art-discourse, battle simulacrum, battle show, battle-construct, verbal confrontation, discursive practice, illocutive potential, rap battle

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

ROMANOVA Larisa A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair of pre-school pedagogy and psychology of Tver State University. romanov_tgsha@mail.ru

Citation: Romanov A.A., Romanova L.A. Functional drift of information network art battle: from pop culture style indexing to indexing a pop culture lifestyle [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 2. – P. 53–83. Access mode: www.tverlingua.ru

Рассматривая внутренние характеристики проявления социального статуса человека, мы обращаемся к трем сферам проявления статуса: индексам стиля жизни, человеческих контактов и речи.

В.И. Карасик

Введение

В авторском цикле работ, посвященных описанию функционально - дискурсивной специфики агонально-эристического феномена под названием «коммуникативно - конструктивный рэп-баттл» (встречается также – реп-баттл, баттл-реп), отмечается интенсивное распространение в публичном информационно=коммуникативном пространстве жанровых разновидностей состязательной дискурсии, которые в том или ином формате не просто активно проникают в различные сценарии жизнедеятельности социума, но и благодаря своей динамичности, а также агонально-эристической зрелищности и бойцовской бескомпромиссности закрепляются в них (см.: Романов, 1997; 1999; 2000; 2002; Новоселова, Романов; 2013; Романов, Новоселова, 2021; 2023; Романов, Романова, 2020, 2021; 2021а; 2022; 2022а; 2022б). Больше того, с учётом апробированных конкурентных преимуществ – т.е. использования характерных для боевой коммуникации таких

функционально - конструктивных и когнитивно-дискурсивных свойств как “аттрактивность”, “динамичность”, “игровая интерактивность”, “интегративность”, “декларативная честность / правдивость”, “зрелищность”, “эмотивность”, “публичность”, “перманентная нацеленность на победу”, “регулятивность” и “креативность” – выделенные в работах авторов разновидности батальной коммуникации оказались востребованными в практике топ-менеджмента различных сфер жизнедеятельности общества: публично-коммуникативных, информационно-медийных, финансово - экономических до социально - политических, научно - образовательных и культурно-массовых (см.: Романов, 2004; 2022; Романов, Малышева, 2012; 2015; Романов, Новоселова, 2013; Романов, Романова, 2001; 2020; 2020а; 2020б; 2021; 2022; 2022а; 2023).

В указанном цикле работ отмечается, что выделенные жанровые разновидности состязательной дискурсии прошли практическую апробацию для решения определённых задач в той или иной сфере жизнедеятельности общества. Примечательно при, что новые жанровые разновидности новых практик продемонстрировали свою способность к открытой конкуренции с уже известными формами отбора претендентов на конкретные лидерские и управленческие позиции в политической, экономико-социальной, финансовой и производственной сферах общества и доказали не только свою прагама-функциональную эффективность, но и востребованную моментом времени актуальность. Также выяснилось, что новые жанровые формы в виде, например, постановочных баттл-представлений или разыгрываемых арт-шоу оказались соответствующими современному ритму жизни общества и с успехом начали теснить многократно апробированные и проверенные временем формы “дуэльных” противостояний, которые в своём большинстве нацелены на сдержанную, умеренно-щадрящую критику, не позволяя резких и острых – “панчевых” или нокаутирующих – выпадов и оценок личностных качеств в адрес своего собеседника или его политических и партийных

симпатий, предпочтений или близких семейно-родственных связей. И такое положение дел не кажется случайным.

Было также, кроме всего прочего, отмечено, что стремительное развитие обмена интерактивно-информационными потоками в социальной сфере общества порождает в нём активный интерес к использованию феномена боевых (агрессивных) коммуникативных практик, что, в свою очередь, влечёт за собой появление современных, новых по своей технологичности и острых по своей направленности форм массовой коммуникации, которые реализуются с целью дискредитирующего воздействия на выбранного в качестве объекта нападения и атак соперника. В этих условиях нашли широкое признание и распространение всевозможные типы, виды и подвиды (или разновидности) агональных (боевых, победных) коммуникативных практик, в том числе и вербально - агрессивных практик “словесного боя”, “боевой перебранки”, “словесного фехтования”, “словесной дуэли”, которые нацелены на достижение подрыва репутационного капитала соперника, оппонента, противника или конкурента с использованием обширного перечня средств вербальной эристики (см.: Романов, Романова, 2018; 2018а).

В процессе анализа была также выявлена со стороны определенного ряда разновидностей боевой (баттл-) дискурсии устойчивая тенденция к функционально-прагматическому дрейфу их иллокутивных потенциалов, что нашло своё отражение не только в самых различных сценариях социальной активности человека, например, в его жизненном пространстве социума, но и в реальных практиках боевой дискурсии. Оказалось, что в таких сценариях батальная дискурсия способна активно реализовывать многопрофильный, инструментальный потенциал агонально-интерактивных практик боевой коммуникации, который использует говорящий субъект в различных сферах своей социальной жизнедеятельности в виде разножанрового “боевого” арсенала (набора) вербальных средств, нацеленных на эффектную и безоговорочную победу над соперником. Было зафиксировано в том числе,

что участники батальной коммуникации могут и способны выступать с критикой соперника не только от своего собственного имени, но они могут также представлять под определенным псевдонимом, ником или прозвищем конкретную организацию, своё “цеховое” сообщество (братство, профессиональное объединение, фан-клуб), политическую партию, город (регион) и даже страну (подробнее см.: Романов, 2022; Романов, 2023; Романов, Романова, 2001; 2018; 2020; 2021; 2022; 2022а; 2022б; 2022в; 2023).

Также выяснилось, что сверхпопулярность в социально-медийном пространстве феномена агонально-эристического противоборства в его дискурсивно-интерактивном проявлении в виде «коммуникативно-боевого конструкта» становится необходимой потребностью и причиной внимательного изучения данного явления как результирующего продукта *новой реальности*, а именно – *реальности глобального присутствия* в “инфосфере” широкого спектра противоречивых отношений, ценностей, поведенческих норм и правил, которые усиливают, по меткому выражению Эриха Фромма, «анатомию человеческой деструктивности» (Фромм, 1998) путём распространения в ней (т.е. в инфосфере) «срежиссированных» и бенифициарно созданных по типовому образцу (лекалу) фреймированных батальных практик (подробнее о термине «коммуникативный конструкт» см.: Романов, Немец, 2006; Романов, Новоселова, 2021; Романова, 2005; также: Малышева, 2022). Вместе с тем, исследуемый материал показывает, что в рамках обозначенного регулятивно-когнитивного подхода к анализу феномена боевой коммуникации любая разновидность вербально-боевой дискурсии может анализироваться в виде дискурсивно - коммуникативного образования (точнее – типового коммуникативного конструкта боевой направленности), которое можно изучать не просто как «объект описания функциональной активности участников социально-политической, финансово-экономической и научно- производственной сфер жизнедеятельности социума» (Романов, 2002; 2004; 2018; Романова, 2009), но также и как инструментально - агрессивный механизм в бескомпромиссной борьбе с

соперниками за безусловное лидерство в социально-политической versus финансово-экономической сфере промышленного производства, например – в конкретной фирме, компании, корпорации, а также в городе, регионе и стране (Романов, Ходырев, 2000; Romanov, Romanova, 2012; 2017).

В этом контексте не менее важной и значимой оказывается задача вскрыть механизм борьбы (соперничества) между конкурентами за выгодный и бенефициарный (выигрышный) в глазах общественности города, региона, страны репутационный капитал (о смысловом содержании понятия «репутационный капитал» см.: Романов, Романова, 2015). При этом, необходимо отметить, что борьба за репутационный капитал ведется также с использованием различных средств прямого и косвенного воздействия на своих оппонентов / противников с тем, чтобы существенным образом оказать деструктивное влияние не столько на уже приобретённый репутационный капитал, сколько на конкретные формы демонстративного проявления внутренних и внешних характеристик их социального статуса, а также на объём использованного ресурса для его становления и развития к моменту конфликтного противостояния.

Важность и значимость акцентирования внутренних характеристик проявления социального статуса человека имеет для участников боевой коммуникации большую социальную, экономическую и политическую ценность. Для того, чтобы повысить ценность своего социального статуса и понизить социальный статус своего соперника, чаще всего «обращаются к трем сферам проявления статуса: индексам стиля жизни, человеческих контактов и речи» (Карасик, 1992: 30), которые в своём переплетении и взаимообусловленности оказывают существенное влияние не только друг на друга, но и на результативную продуктивность противоборствующего взаимодействия.

Вместе с тем, проведенный в работах анализ выявленных жанровых разновидностей батальной дискурсии вскрыл демонстрируемую тематическую широту и полифункциональность воздействующей

направленности коммуникативно-прагматического потенциала конкретного дискурсивного баттл-конструкта. Больше того, тематическая широта и полифункциональность коммуникативно-прагматического (иллокутивного) потенциала оказались важными и значимыми предпосылками, которые помогают участникам батальной интеракции успешно решать поставленные задачи. В итоге: воздействующая полифункциональность и широта (или дисперсность, разброс) коммуникативно - прагматического (иллокутивного) потенциала конкретного типа дискурсивного конструкта способствуют – по причине своей дисперсности – проявлению условий для возможного переноса (сдвига, подмены) участниками агонально-вербальных баталий основного фокуса внимания. Оказалось, что при таком переносе (сдвиге, подмене) основной фокус внимания может перемещаться участниками боевого взаимодействия *с наиболее актуальных* (“болевых”, важных) *аспектов* (также точек или «когнитивных мерностей», в терминологии авторов статьи) в ситуативной жизнедеятельности их окружающего мира *на второстепенные и менее значимые* проблемы, которые носят частный характер и, скорее, затрагивают в своём большинстве формальные проявления (т.е. какие-то второстепенные данные “индекса стиля”) личной жизни конкретного человека как представителя отдельного среза общества.

Иначе говоря, широта функционального разброса функционального (иллокутивного) потенциала агональных практик предоставляет возможность (позволяет) каждому участнику боевой коммуникации (агонисту) активно манипулировать (т.е. *подменять, высвечивать, затенять, нивелировать, оценивать, охаивать*) любыми отдельными проявлениями «индекса стиля жизни» своего оппонента. Причем такая манипуляция позволяет агонисту (т.е. настроенному на победно-боевой лад участнику боевой дискурсии) затрагивать как свои стилевые проявления «индекса жизни», так и высвечивать “болевые” точки репутационного капитала у своего соперника.

Больше того, осуществление манипулятивного процесса с функциональным потенциалом практик боевой дискурсии позволяет

манипулятору также соотносить или переносить “болевые” проявления личного стиля жизни своего противника на тот срез или стратум общества, с которым для него (т.е. манипулятора), реальным или сконструированным образом, ассоциируется, и даже, может быть, идентифицируется конкретный адресат по словесному ристалищу. Например: «все демократы – лжецы», «все продавцы – обманщики», «все любители карточной игры – шулеры» и т.п.

Нередко такой перенос обозначает или подтверждает уже существующий до начала открытого противостояния водораздел между участниками боевой интеракции как представителями разных социальных, политических, экономических слоёв в обществе, ср.: «мы – богатые, а вы – неудачники; «мы – патриоты, а вы – космополиты»; «мы – демократы, а вы – консерваторы», «мы – интеллектуалы, а вы – разнорабочие» и т.п. Примечательно, что коллективное «мы» Элвин Тоффлер соотносит (отождествляет) с представителями социального стратума, которых он называет обобщенным категориальным понятием «когнитариат». Согласно Тоффлеру, «когнитариат» включает в себя всех представителей сферы интеллектуальной деятельности, а также деятелей культуры и артистической общественности в широком смысле. Само слово «когнитариат» – неологизм американского исследователя Элвина Тоффлера (Тоффлер, 2010), который, как представляется, сконструирован по языковой модели типового контрастного отношения к понятию «пролетариат».

Любопытно отметить, что использование механизма сдвига (переноса, подмены) фокуса внимания в момент вербально-агонального взаимодействия даёт возможность каждому из участников такого процесса применять сдвиг фокуса в качестве регулятивного инструментария, позволяющего участникам регулировать (управлять, направлять, интенсифицировать или ингибировать, фильтровать и нивелировать) процесс погружения (размещения) собеседника в туннельное пространство интерактивного коммуниката как боевого баттл - конструкта. Любое демонстративное обозначение манипулятором попыток реализовать (осуществить) допустимую возможность переноса / сдвига фокуса

внимания относительно других участников вербально-агонального общения в туннельном пространстве интерактивного баттл-конструкта оценивается ими (противниками) по-разному: *либо* манипулятор выражает желание (собирается, намеревается) выйти из туннельного пространства фреймовой конфигурации, *либо* он стремится сменить какой-то неудобный для него (для его цели и задач) терминал, слот или субслот в реализуемой фреймовой конфигурации, *либо* он пытается запутать своего противника и завуалировать от него интенциональную направленность тематического развития используемых в терминале / слоте дискурсивных практик или скрыть объём иллюкутивного содержания таких практик.

Таким образом, описанная в цикле работ характеристика функционально-прагматических свойств практик боевой дискурсии, реализуемых в пространстве туннельного конструкта, а также иллюкутивно-прагматическая транспозиция (дрейф) их функционального потенциала позволяют в некоторой степени лишь в общих чертах и условно прогнозировать появление в информационном пространстве социума новых жанровых разновидностей боевой коммуникации. Динамический характер реализации свойств функционального потенциала выделенных и описанных ранее жанровых разновидностей боевой коммуникации / интеракции свидетельствует лишь о том, что функциональный потенциал жанровых разновидностей чрезвычайно неустойчив, текуч и подвижен. Больше того, несмотря на зафиксированный типовой набор лингвокогнитивных свойств функционального потенциала описанных жанровых разновидностей боевой коммуникации, такой набор свойств может формировать различные комбинации, которые способны не только модифицировать тот или иной функциональный потенциал агональных практик, но они также обладают возможностью образовывать смешанные типы функциональных потенциалов. В этих обстоятельствах важно учесть, что посткоммуникативный (перлокутивный) эффект, полученный от реализации такого смешанного функционального потенциала, трудно предсказуем, но, тем не менее, он

ожидаем. Больше того, этот эффект может быть даже востребован в плановом порядке одним из участников боевой коммуникации, чтобы в самых непредвиденных ситуациях агональной коммуникации выявить позиции потенциальных противников и их сторонников, а также обозначить свою точку зрения на возникшую проблему.

С этих позиций целесообразно рассмотреть ещё одну разновидность боевой коммуникации под названием арт-баттла, функциональный потенциал которого подвижен, текуч и формируется (“микшируется”) в смешанный тип непосредственно в процессе агональной дискурсии. Обозначенная ситуация определяет необходимость и актуальность исследовательского интереса к изучению специфики реализации агональных практик боевой дискурсии, функциональный потенциал которых формируется в процессе вербального обмена практиками в инфосфере сетевого интернет-пространства. Методологическим основанием настоящего исследования явился деятельностно - регулятивный подход к анализу вербально-агональных практик, разработанный в Тверской научной школе «Динамическая модель регулятивной коммуникации», а также понятийный аппарат когнитивной лингвистики и лингвопрагматики. В ходе исследования использован также инструментарий теории речевой деятельности, теории речевых актов и психосемантики.

Результаты исследования

При изучении условий реализации агональных практик боевой арт-дискурсии, воздействующий (т.е. прагма-функциональный) потенциал которых формируется в процессе вербального обмена батальными практиками в инфосфере сетевого интернет-пространства, важно обратить внимание на организационную специфику проведения арт-баттла.

Уместно ещё раз напомнить, что выделенные в цикле работ разновидности баттл-дискурсии различаются между собой целым рядом организационных предпосылок, условий и устоявшихся принципов проведения словесных баталий. Примечательно, что даже в пределах одного

функционального типа боевого обмена практиками, например в политическом рэп-баттле, были выявлены расхождения не только в тематической дисперсии воздействующего потенциала агональных практик, но также и в структурно - организационном порядке типового обмена такими практиками между участниками боевого состязания. Доказательством этому могут служить, например, расхождения в организационном порядке проведения двух политических баттлов: «Политический рэп-баттл», URL и «Политический рэп-баттл: за Собчак», URL, описанные в работах авторов (Романов, Романова, 2020; 2020а- 2020в; 2023).

А если к тому же принять во внимание и специфику условий проведения корпоративных баттлов, то нетрудно обнаружить, что упомянутые вербальные “бои” уже будут существенно отличаться от упомянутых разновидностей политических баттлов, так как корпоративные баттлы, например, во многом суть баттлы-симулякры, которые реализуют одновременно и функцию постановочно-развлекательных (корпоративных) баттл-шоу, и функцию производственную, в частности, функцию кадровых служб при конкурсном отборе претендентов на ту или иную должность в корпорации, фирме или образовательном заведении. К этому также можно добавить и чисто профессионально-производственную функцию, например, при публичном утверждении финансовых отчетов структурных подразделений или при выборе приоритетного направления для эффективного экономического развития организации. Вне сомнения, такие словесные баталии легко превращаются в постановочные, практически “срежиссированные” и хорошо отрепетированные баттлы-симулякры. Практически, победный результат таких баттлов предопределен заранее, так как топ-менеджмент уже сделал свой выбор, а процесс батального противостояния призван лишь публично утвердить принятое решение.

Вместе с тем, нужно иметь в виду, что уже в рамках открытого боевого противостояния политических противников стали проявляться некоторые отклонения от “классических” (устоявшихся, принятых) в баттл-сообществе

правил организации и условий проведения словесных поединков. Важно понимать, что такого рода отклонения служат определенным основанием (некоторой моделью) для дрейфующих и изменяющих свои прагма-семантические свойства иллокутивных потенциалов, чтобы эти потенциалы смогли осуществить процесс прагматического транспонирования конкретного иллокутивно-функционального потенциала. Выбирая вектор движения по туннельному пространству баттл-конструкта и ложась в семантико - прагматический дрейф, функциональные потенциалы постепенно меняют воздействие своей функциональной направленности в сторону того или другого иллокутивного функционала. Именно постепенная мена вектора функциональной направленности позволяет в определенной мере раскрывать иллокутивную специфику функционального дрейфа и его подстройку под транспозиционную разновидность батально-вербального противостояния.

Очевидно, что таким или подобным образом осуществляется или может осуществляться процесс функционально-прагматической (транспозиционной) подстройки дискурсивной баттл-разновидности под тот или иной формат иллокутивного потенциала уже другого – иного versus нового – типа. Характерно, что постепенная мена иллокутивного потенциала наблюдалась в процессе дрейфа корпоративного баттл-конструкта, когда постепенный перенос фокуса внимания размывал базовые скрепы боевого дискурсивного противостояния и послужил основной причиной (гипер-)актуализации боевой (т.е. наиболее приемлемой для корпоративно-развлекательного баттл-шоу) доминанты составляющей вербального противостояния, но не содержательно - тематической части новой баттл-разновидности, что и сформировало симулякрную основу для этой новой баттл-разновидности (подробнее см.: Романов, Романова, 2021; 2021а; 2022; 2022а; 2022б; см. также: Романов, Ходырев, 2000).

Раскрывая специфическую характеристику условий функционального дрейфа иллокутивного потенциала боевых вербальных практик, появляется

возможность смоделировать иллюкутивную характеристику использования целевого обмена боевыми практиками в формате туннельной направленности баттл-конструкта. Иначе говоря, если зафиксировать дисперсное пространство отличительных черт транспонированного иллюкутивного потенциала новой агональной разновидности конструктивного арт-баттла, то уже с определенной долей уверенности можно прогнозировать вероятное появление типового представителя от “когнитариата” в качестве потенциального адресата и объекта атак соперника или инициатора боевой коммуникации. Так, например, можно предположить с большой долей вероятности, что для отражения боевого выпада в сторону известной персоны арт-сообщества выступит либо коллега-артист, либо равнодушный представитель “когнитариата”, либо сам адресат атаки. В качестве примера можно привести ответную реакцию в телеинтервью и соцсетях эстрадных певцов Ф. Киркорова и Л. Вайкуле на высказанную М. Симоньян в телеэфире программы «Вечер с Владимиром Соловьевым» (канал «Россия-1») критическую оценку супружеской пары А. Пугачевой и М. Галкина.

При этом важно иметь в виду, что чаще всего атаки боевой арт-дискурсии осуществляются либо в плоскости сетевого интернет-пространства, либо в массмедийном пространстве ТВ, радио и печатных изданий. Этот фактор можно считать одним из характерных факторов, отличающих разновидность конструктивного арт-баттла от разновидностей политических баттлов и баттлов корпоративных симулякров.

Другим значимым фактором следует считать фактор спонтанного вызова, который внезапно рождается в медийно - информационном пространстве и направлен адресату без его ведома и согласия. Любопытно то, что такой вызов не готовится заранее и никак не согласовывается с адресатом по тематике обмена мнениями или по времени, месту и процедуре проведения. Больше того, автор вызова вообще не уверен в том, что адресат может увидеть этот вызов, прочитав его, услышать из уст автора или узнать

о нем, например – от знакомых, а также в недостоверном пересказе от других людей.

Для автора такого вызова важен момент своего высказывания (своего мнения, суждения, своей оценки) в прямом эфире относительно каких-либо событий, фактов, известий, связанных прямо или косвенным образом с адресатом. Таким декларативным высказыванием автор вызова эксплицирует для общества свою точку зрения и обозначает открыто свою позицию относительно той или иной группы людей, их поведения в публичных акциях. Такой демонстративный вызов-заявление отделяет автора (как человека того же социального стратума в обществе, но имеющего свою позицию) от других представителей (в том числе и от коллег и знакомых) конкретной сферы деятельности в социуме, разделяя их на “Мы” (т.е. Я + те, кто разделяет со мной мою позицию) и “Другие”. В данном случае “Другие” – это не чужие, не враги, а идейно иные.

Цель такого вызова сводится к тому, чтобы своим заявлением побудить (каузировать) представителей “когнитариата” как граждан определенного социального среза общества к декларации своей позиции. В этом шаге автора-инициатора усматривается решение ещё одной – дополнительной – задачи: вызвать всех заинтересованных в обсуждении конкретной проблемы на острый, но откровенный обмен мнениями по тематическому содержанию объявленного вызова. К этому нужно добавить следующее: такие вызовы-практики, как правило, не имеют конкретного адресата. Эти вызовы-практики ориентированы на всех тех, кто равнодушен к высказанной (заявленной) проблеме. Поэтому они адресованы либо всему “когнитариату”, либо всем остальным – другим, чужим по взглядам, идеям, духу, но именно тем другим, которые, услышав такой призыв, могут стать, по мнению автора вызова, на путь своего идейного роста. Заметим также, что чаще всего такие вызовы-практики носят формат видеопосланий или фрагментов, нарезок из ток-шоу на ТВ или радиопередач.

Еще одним отличительным фактором можно считать фактор отсутствия обязательного обмена рифмованными “панчами” (болевыми уколами, нокаутирующими ударами в классических рэп-баттлах; по этой причине в настоящей работе практически не используется терминология, свойственная рэп-баттлам в их классическом исполнении, и вместо привычного обозначения МС как боевых чтецов рэп применяется обозначение «участники» или «агонисты»). Вместе с тем, рифма может быть востребована адресатом для ответа, если оформление вызова было зарифмовано (ср. арт-баттл в стихах, возникший в соцсетях между артистом Д. Назаровым и артистом О. Кучерой). Нередко вместо “панчей” агонисты (как участники боевой коммуникации) стремятся использовать нецензурную лексику и даже откровенные ругательства. Так, в упомянутом арт-баттле между Д. Назаровым и О. Кучерой соперники обменялись матерными приветствиями, награждая соответственно друг друга обращениями «Кучера, б...ь»* и «Назаров, ты – м...к»*.

Особого внимания заслуживает семантико-тематическая сторона описываемой разновидности боевой арт-дискурсии. Дело в том, что рассматриваемая разновидность арт-дискурсии локализуется, как правило, в сетевой среде информационного пространства социума. Поэтому сетевая доступность в совокупности с проникающей эффективностью прагма-семантического воздействия иллюкутивного комплекса дискурсивных баттл-практик позволяет обособиться такому специфическому формату агонально-вербальной перепалки (словесной “перестрелки”) или дискурсивному арт-баттлу, которая в функциональном плане суть боевая разновидность одной из прикладных демонстративных форм менасивной дискурсии.

Семантическое поле тематического пространства боевой арт-дискурсии характеризуется наличием разнообразных тем в силу специфики социально - профессиональной деятельности как самих участников вербально-агонального противоборства, так и представителей социального стратума “когнитариат”. Вместе с тем исследуемый материал позволяет выделить круг

наиболее частотных тем, вокруг которых завязывается вербальная дуэль-перестрелка. Уместно напомнить, что проблемное тематическое пространство очерчивается автором-инициатором. К тому же ещё, автор - инициатор задаёт иллокутивную направленность дискурсивным практикам демонстративного вызова (см. подробнее о функционально - семантической специфике демонстративных практик в работах: Романов, Романова, 2018б). Характерно, что непосредственно автор - инициатор задаёт также и векторную направленность – *на кого?* и *зачем?* и *с какой конкретной целью?* – практик демонстративного вызова с определённым градусом провокативной остроты такой направленности.

Очевидно, что демонстративные практики-вызовы или практики демонстративного вызова, реализуемые автором-инициатором в соцсетях в форме комментария, носят откровенно провокативный характер. Также очевидно, что такие сетевые комментарии суть демонстративные практики вызова, выражающие неспровоцированные негативные нападки с элементами публичного подначивания, чтобы побудить (каузировать, причинить, принудить) потенциального адресата дать ответ. Сравните, например, выпад А. Пугачевой в адрес режиссера Н. Михалкова, когда певица негативным образом вынесла в своём комментарии оценку профессиональной деятельности известного режиссера. В своих соцсетях она опубликовала кадр из фильма «Раба Любви», подписав изображение словами: «Прекрасный фильм, прекрасный режиссер». При этом А. Пугачева задалась вопросом, куда сегодня «исчез» кинодеятель (см.: Рамблер, URL). Примечательно, что певица не назвала имени режиссера фильма. Характерным оказался ответ Н. Михалкова, который, отражая такой атакующий вызов с многозначным подтекстом, стилистически выверенно и эффективно использовал в своем Telegram - канале для ответа певице назидательно-оценочную фразу Л.Н. Толстого: «Не бойся незнания, бойся ложного знания. От него всё зло мира».

Особое внимание заслуженно вызывают демонстративные практики-вызовы, генерируемые автором-инициатором в процессе теле - или радиointервью. Такие практики интересны тем, что их автор-инициатор как интервьюируемое лицо может даже не ставит целью превратить свои ответы в провокативные практики-вызовы. Отвечая на вопросы интервьюирующего (т.е. корреспондента), сам интервьюируемый субъект исходит из того, что он в первую очередь адресует свои ответы корреспонденту, а затем только отправляет их массовой теле-радиоаудитории.

В этих обстоятельствах практики демонстративного вызова могут носить обезличенный характер, что, конечно же, не отменяет их провокативной направленности, потому что волей-неволей интервьюируемый субъект в своих нарративных описаниях касается проблемных точек своей жизнедеятельности и пропускает эти “болевые” точки (переживания, озабоченность, ностальгию по прошлому успеху или по своим родным и близким и т.п.) сквозь призму своих профессиональных интересов, полученных знаний и накопленного или приобретённого опыта. Другими словами, субъекты интервью (т.е. как интервьюируемый, так и интервьюирующий субъекты) стилизуют их под свой образ жизни, свой культурно-национальный контекст личных обстоятельств жизненного пространства, своего отношения к событийному пространству мира.

В итоге получается, что автор-инициатор вербальных интервью-практик конструирует (программирует) в своём интервью тональность, характер и тематический комплекс возможных ответных действий. Тем самым интервьюирующий субъект автоматически инициирует комплексно-интегративный ответ со стороны адресата – коллективного либо единичного. Причем, в таком ответе практически очень многое может стать основанием для провоцирующего вызова в адрес любого адресата и по любому из перечисленных моментов, например, из-за расхождений во взглядах на тот или иной эпизод жизни, на те или иные фрагменты исторического прошлого,

на те или иные моменты совместного творчества и т.д. Действительно, вырисовывается картина того, что сам интервьюирующий формирует (точнее, подготавливает) своими провокативными вербальными практиками-посланиями не только эмоциональную тональность ответа со стороны адресата, но и его оппонирующую направленность.

Иначе говоря, интервьюирующий субъект очерчивает круг проблемных вопросов, по которым ему будут оппонировать представители того же социального стратума (“когнитариата”), к которому принадлежит и сам интервьюируемый. Безусловно, ему может ответить любой равнодушный человек, которого волнует в силу разных причин обсуждаемая тематика, но который может быть недостаточно сведущ в профессионально-творческой специфике поднимаемых вопросов со стороны представителей “когнитариата”. Тем не менее, оппонируемый ответ профессионала заслуживает в соцсети большего доверия и оценивается (по законам классического боевого противостояния) гораздо выше, чем обычное возражение. Можно сказать, что такой интеллигентный ответ профессионала (знатока, болельщика или любителя с большим стажем), котируется на уровне настоящего «панча» в реальном рэп-баттле.

Наглядным примером такого интегративного ответа на вызов может служить письмо музыканта, скрипача группы «Аквариум» Андрея Решетина («Рюши») в адрес лидера этой группы Бориса Гребенщикова, который в телеинтервью израильскому 9-му каналу высказал своё отношение к сегодняшним событиям на Украине и в мире, а также дал характерную оценку СВО. Приведём лишь некоторые фрагменты из этого письма, в которых отражены профессионализм суждений, уважение к чужому мнению и интеллигентность полемизма:

«Боб!

Услышал твоё интервью израильскому 9 каналу. Пришел в ужас. Как ты не прав! Хотя твои слова и созвучны многим!

Как знаешь, я по другую сторону окопов и я солдат. Я воюю. Смычком, но он стоит автомата. И я здесь, потому что так велит моя совесть. Ни я, ни те, кто рядом со мною, не фашисты, как ты нас назвал. Мы на родной земле. Мы освобождаем её от тех, кто взялся уничтожить здесь все русское, нашу память, нашу культуру, нашу церковь, наши смыслы. Мы воюем с теми, кто выглядит как брат, но люто ненавидит нас. Это новые янычары. <...> Разговор о том, кто и на кого напал разделил нас на тех, кто хочет своей стране жизни, пусть даже и ценой своей собственной и тех, кто желает смерти России. У того, кто забыл свои корни, «душа - алтарь без божества», как говорил Александр Сергеевич. Не ты ли пел: чтобы стоять, я должен держаться корней? А что теперь, любовь к чужому пепелищу, да страсть к придуманным гробам?

Ты уравнивал в своём интервью фашизм и империю. Империя – это Санкт-Петербург, а фашизм пришёл к нам, чтобы наш город уничтожить. Не уравнивается как-то, Боб. Думаешь, ты борешься с русским фашизмом? Нет, ты встал в полки Мазепы. Этот изменник помер от того, что его вши сожрали, проклятие таким как он. Зачем ты там? <.....>

Дорого обошёлся нам ... пацифизм. Перечитай первую главу «Бхагаватгиты», в переводе Гребенщикова (издание 2020 г.). Надо ли уподобляться Арджуне, тому, кто пел «Я был сияющим ветром, я был полётом стрелы, я шёл по следу оленя...», тому, кто, зная всё, потом так много забыл из того, что знал.

Боб! Ты собирал деньги для тех, кто стреляет в нас! Куда заводит пацифизм! Это ужасно, Боб! И эти твои отвратительные интервью!

Борька! Остановись! Пусть после тебя останется не этот позор, а твои волшебные, совершенные песни. Рюша».

Заключение

Приведенное письмо в форме полемического ответа на совокупность дискурсивных практик интервьюера позволяет поставить точку в нашем стремлении описать прагматический дрейф иллокутивного потенциала арт-

разновидности боевой дискурсии, в векторе которого преломляется не только индексация стиля поп-культуры как целое, но также в нём отражается и индексация демонстративного стиля жизни языковой личности как частное. Вместе с тем понятно, что предпринятое описание является всего лишь отправным началом в изучении феномена боевой дискурсии / коммуникации и её когнитивно-прагматических разновидностей и по этой причине нуждается в дальнейшем исследовании комплексного коммуникативного конструкта боевой дискурсии. По этой же причине данная тематика нуждается в дальнейшем исследовании с позиций комплексного описания боевой дискурсии как коммуникативного баттл-конструкта.

Ссылки – References in Russian

Карасик, 1992 – *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.

Мальшева, 2022 – *Мальшева Е.В.* Уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 3. – С. 41–56. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Новоселова, Романов, 2013 – *Новоселова О.В., Романов А.А.* Медиадискурс политической угрозы как коммуникативный конструкт СМИ // Медиалингвистика. – СПб: С.-Петербург. гос. ун-т. – 2013. – Вып.2. – С. 73–76.

Политический рэп-баттл, URL – *Политический рэп-баттл*. Полная версия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VDAYUwC-TyY>

Политический рэп-баттл: за Собчак, URL – *Политический рэп-баттл: за Собчак* или бойкот с Навальным? // URL <https://www.youtube.com/watch?v=0tQ9umn-vSs>.

Рамблер, URL – *Рамблер*. https://news.rambler.ru/community/49286018/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Романов, 1997 – *Романов А.А.* Конфликтный диалог: типология проявлений и опыты их исследования // Когнитивная лингвистика конца XX века. Мат. Международной научн. конф. в 3-х частях. Ч.2. – Минск: Минский гос. лингв. ун-т, 1997. – С.130–133.

Романов, 1999 – *Романов А.А.* Конфликтный дискурс политика // Политический дискурс в России – 3. Материалы раб. совещания 27–28 марта 1999 г. Ч.1. Под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева. – М.: Ин-т Языкознания РАН; Диалог-МГУ, 1999. – С.123–126.

Романов, 2000 – *Романов А.А.* Оценка как способ фиксации конфликтности речевого поведения политика // Политический дискурс в России – 4. Материалы раб. совещания 22 апреля 2000 года. – М.: Ин-т языкознания РАН; Диалог-МГУ, 2000. – С. 83–89.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва – Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2002. – 191 с.

Романов, 2004 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика в пространстве политической дискурсии // Наукові записки Луганського національного педагогічного університету. Збірник наукових праць. Вип.5. Т.1. Серія «Філологічні науки». – Луганськ: «Альма - матер», 2004. – С. 192–213.

Романов, 2022 – *Романов А.А.* Дрейфующее пространство батальной эристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 4. – С. 1–15. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Малышева, 2012 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Эмотивный семиозис социальной интеракции // Язык – когниция – социум: тезисы докладов Международной научной конференции 12-13 ноября 2012 г. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 287-288.

Романов, Малышева, 2015 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Манипулятивная коммуникация в системе сетевых «информационных войн» //

Жизнь языка в культуре и социуме-5". Материалы международной научной конференции. – М.: Канцлер, 2015. – С. 225–226.

Романов, Немец, 2006 – *Романов А.А., Немец Н.Г.* Дискурс утешения: Лингвопсихологический анализ. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. – 144 с.

Романов, Новоселова, 2013 – *Романов, А.А., Новоселова, О.В.* Дискурс угрозы в социальной интеракции: функционально-семантический анализ. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2013. – 168 с.

Романов, Новоселова, 2021 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Менасивные конструкторы предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года. – М.: Флинта. 2021. – 440 с.

Романов, Романова, 2001 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Специфика воздействия резонансной информации в актах политической коммуникации // Политический дискурс в России – 5. Материалы постоянно действующего семинара 22 апреля 2001 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Российский новый ун-т, 2001. – С. 72–74.

Романов, Романова, 2015 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Меметический механизм конструирования медиа-смыслов информационного противостояния // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 3. – С. 1–16. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2018 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации. – Тверь: ТвГУ, 2018. – 292 с.

Романов, Романова, 2018а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Фейковая дискурсия vs дефензивная контрдискурсия в «информационной дуэли» // Языковой дискурс в социальной практике. Сб. научн. тр. Междунар. научно-практическ. конф. Тверь, 6–7 апреля 2018 г. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2018. – С. 176–187.

Романов, Романова, 2018б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Презентационный акт selfie в коммуникативном пространстве социальных

сетей // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 1. С. 1–38. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 46–101. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Романов, Романова, 2020а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 23–98. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Тематический механизм актуализации эристических установок участников коммуникативно-когнитивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 96–155. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020в – *Романов А.А., Романова Л.А.* Прагматограмматический анализ политического рэп-дискурса // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Мат. X-ой Всероссийской научно - практическ. конф. / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 10. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2020. – С. 143–147.

Романов, Романова, 2021 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Агональная эристика политической дискурсии: типовые разновидности, функции и сущностные характеристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 1–21. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2021а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Интегративно-дискурсивный подход к феномену «политический рэп-баттл» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 1–27. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2022 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Роль инструментария дискурсивной эристики в контексте различных информационных противостояний и противоборств [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 2. – С. 121–152. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2022а – *Романов А.А., Романова Л.А.* От политического рэп-баттла к корпоративному симулякру баттл-рэпа [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 3. – С. 1–24. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2022б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Функциональный дрейф рэп-дискурсии // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, современной практики и образования. Сб. тр. Междунар. научно-практич. конф. Белгород, БелГУ, 6–9 сентября 2022 г. – Белгород: Космос, 2022. – С. 81–87.

Романов, Романова, 2023 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Дискурсивная эристика политического рэп-баттла: Инструментальный потенциал и современные практики. – М.: Ленанд, 2023 (в печати).

Романов, Ходырев, 2000 – *Романов А.А., Ходырев А.А.* Управление персоналом: Психология влияния. Уч. пособие для экономических вузов. – М.: Лилия, 2000. – 215 с.

Романова, 2005 – *Романова Л.А.* Принцип контрастности в когнитивных практиках структурировании мира вещей // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасов Научно-методический журнал. Сер.: «Акмеология образования». – 2005. – Т. 11. – № 2. – С. 36–43.

Тоффлер, 2010 – *Тоффлер Э.* Третья волна. Пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 795 с.

Фромм, 1998 – *Фромм Э.* Иметь или быть? Пер. с англ. – Киев: «Ника-центр», «Вист-С», 1998. – 400 с.

References

Karasik, V.I. (1992) *Jazyk social'nogo statusa*, M., In-t linguistics RAS; Volgogr. state ped. in-t, 330 p. (In Russian)

Malysheva E.V. Urovni frejmovoj organizacii kompleksnogo verbal'no-taktil'nogo konstruktivnogo vzaimodejstvija [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 41–56. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Novoselova, O.V., Romanov, A.A. (2013) Mediadiskurs politicheskoj ugrozy kak kommunikativnyj konstrukt SMI // *Medialengistika.*, SPb, S.-Peterb. State University, vol. 2, pp. 73-76. (In Russian)

Politicheskij rjep-battl. Polnaja versija [Electronic resource] //URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VDAYUwC-TyY> (In Russian)

Politicheskij rjep-batl: za Sobchak ili bojkot s Naval'nym? [Electronic resource] // URL <https://www.youtube.com/watch?v=0tQ9umn-vSs>. (In Russian)

Rambler [Electronic resource] // URL https://news.rambler.ru/community/49286018/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink(In Russian)

Romanov, A.A. (1997) Konfliktnyj dialog: tipologija projavlenij i opyty ih issledovanija // *Cognitive linguistics of the end of XX century. Materials of International Scientific Conference, in 3 parts*. Minsk, Minsk State Lingv. University, pp.130-133. (In Russian)

Romanov, A.A. (1999) Konfliktnyj diskurs politika // Politicheskij diskurs v Rossii – 3. *Materials of meeting 27-28 March 1999*, 1. edited by Yu.A. Sorokin, V.N. Bazylev, M., In-t Linguistina RAS; Dialogue-MSU, pp.123-126. (In Russian)

Romanov, A.A. (2000) Ocenka kak sposob fiksacii konfliktnosti rechevogo povedenija politika // *Political discourse in Russia - 4*. Materials of meeting April 22, 2000, M., In-t linguistics of the Russian Academy of Sciences; Dialogue-MSU, P. 83-89. (In Russian)

Romanov, A.A. (2002) *Politicheskaja lingvistika: Funkcional'nyj podhod*, oscar – Tver, In-t linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tver State Agricultural Academy, 191 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2004) *Politicheskaja lingvistika v prostranstve politicheskaj diskursii // Наукові записки Луганського національного педагогічного університету. Збірник наукових праць. Вип.5. Т.1. Серія «Філологічні науки», Луганськ: «Альма - матер», pp. 192–213.* (In Russian)

Romanov, A.A. (2022) *Drejfujushhee prostranstvo batal'noj jeristiki [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. № 4. – P. 1–15. Access mode: www.tverlingua.ru* (In Russian)

Romanov A.A., Malysheva E.V. (2012) *Emotivnyj semiozis social'noj interakcii // Language - Cognition - Society: Abstracts of Reports of the International Scientific Conference 12-13 November 2012, Minsk, MGLU, pp. 287-288.* (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2015) *Manipuljativnaja kommunikacija v sisteme setevyh «informacionnyh vojn» // The life of language in culture and society-5". Materials of the international scientific conference, M., Kancler, pp. 225–226.* (In Russian)

Romanov A.A., Nemes N.G. (2006) *Diskurs uteshenija: Lingvopsihologicheskij analiz*, M., In-t linguistics of the Russian Academy of Sciences, 144 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. *Diskurs ugrozy v social'noj interakcii: funkcional'no-semanticheskij analiz*, M., In-t linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tver State Agricultural Academy, 168 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2021) *Menasivnye konstrukty predvybornoj diskursii: lingvokognitivnyj analiz materialov programm prezidentskoj kampanii 2018 goda*, M., Flinta, 440 c. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2001) *Specifika vozdejstvija rezonansnoj informacii v aktah politicheskaj kommunikacii // Political discourse in Russia - 5.*

Materials of the permanent seminar on April 22, 2001, М., In-t linguistics of the Russian Academy of Sciences; Russian New Art, pp. 72-74. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2012) Composite performatives as types of social semiosis's cryptoclass // *Collection Interdisciplinary Researches in The 21-st Century: Modern Approaches to Linguistics, Literature and Cultural Studies*, vol. 2. – Sandy, Utah (USA); Centre for Research, Resources and European Studies: Eco Academic Publishing House, pp. 207–214.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2015) Memeticheskiy mehanizm konstruirovaniya media-smyslov informacionnogo protivostojaniya [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. – P. 1–16. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2017) Communicative construct as “tunnel window” of media discursive reality // “*Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries*”. *The VII International Academic Congress (United Kingdom, Cambridge, England, 26-28 February 2017)*, Papers and Commentaries. Volume VII, Cambridge, Cambridge University Press, pp. 512–518.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) Verbal'naja agressija v professional'noj kommunikacii, Tver, Tver State University, 292 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) Fejkovaja diskursija vs defenzivnaja kontrdiskursija v «informacionnoj dujeli» // *Language discourse in social practice. collection of scientific works*, Tver, April 6-7, 2018. Tver, Tver. State University, pp. 176-187. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) Prezentacionnyj akt selfie v kommunikativnom prostranstve social'nyh setej [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. – P. 1–38. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Politicheskij rjep-battl kak novaja forma diskursivnoj jeristiki [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 46–101. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Reguljativnaja pragmatogramma komunikativno-diskursivnogo konstrukta “politicheskij rjep-battl” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. – P. 23–98. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Tema-rematicheskij mehanizm aktualizacii jeristicheskikh ustanovok uchastnikov komunikativno-kognitivnogo konstrukta “politicheskij rjep-battl” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 96–155. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Pragmatogrammaticheskij analiz politicheskogo rjep-diskursa // *Language and Law: Actual Problems of Interaction. Materials of the Tenth All-Russian Scientific - Practical Conference* / Edited by V.Y. Melikyan. Ex. 10. Rostov-on-Don: Donizdat, pp. 143-147. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2021) Agonal'naja jeristika politicheskij diskursii: tipovye raznovidnosti, funkcii i sushhnostnye harakteristiki [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. – P. 1–21. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov A.A., Romanova L.A. (2021) Integrativno-diskursivnyj podhod k fenomenu «politicheskij rjep-battl» [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 1–27. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2022) Rol' instrumentarija diskursivnoj jeristiki v kontekste razlichnyh informacionnyh protivostojanij i protivoborstv [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 121–152. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2022) Ot politicheskogo rjep-battla k korporativnomu simuljakru battl-rjepa [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 1–24. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2022) Funkcional'nyj drejfnj rjep-diskursii // Discourse of modern mass media in the perspective of theory, modern practice and education. Collection of works International. scientific and practical conference, Belgorod, BelSU, 6-9 September 2022 Belgorod: Kosmos, pp. 81-87. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2023) *Diskursivnaja jeristika politicheskogo rjep-battla: Instrumental'nyj potencial i sovremennye praktiki*, M., Lenand, 2023 (в печати). (In Russian)

Romanov, A.A., Hodyrev, A.A. (2000) *Upravlenie personalom: Psihologija vlijanija*, Study manual for economic universities, M., Lilia, 215 p. (In Russian)

Romanova, L.A. (2005) Princip kontrarnosti v kognitivnyh praktikah strukturirovanii mira veshhej // *Messenger of the Kostroma State. N.A. Nekrasov Scientific and methodical journal*, «Akmeology of education», T. 11, 2., pp 36-43. (In Russian)

Toffler, E. (2010) *Tret'ja volna*. Translation from English, M., AST, AST Moscow, 795 p. (In Russian)

Fromm, E. (1998) *Imet' ili byt'?* KievВ, «Nika-centre», «Vist-S», 400 p. (In Russian)